Глава 780. Аристократический Клан Таньтай. Символ Мира.

Цин Шуй думал, что люди из Клана Ума были подлыми, раз специализировались в искусстве Гу. А потом он обнаружил, что они вовсе не такие, какими их награждали сплетники. Бывает, что слышишь неправду, а истинное можно только увидеть. Цин Шуй поверил своим глазам – люди из Клана Ума были очень порядочными.

В его прошлой жизни были такие люди, которые казались недоступными. Но стоило пообщаться с ними, можно было понять, что они ничем не отличались от остальных. Люди всегда стремятся к дружбе. И только поставив себя на чужое место, можно очень хорошо понять другого.

Цин Шуй встал, собираясь уходить, когда обед был закончен. Все понимали, что его ждут и другие дела, поэтому уговаривать остаться не стали после того, как он стал прощаться. Несколько человек пошли проводить его до главных ворот.

Помахав новым друзьям рукой, Цин Шуй направился на юг. Ему нужно было еще посетить резиденцию Аристократического Клана Таньтай. А ему так хотелось сделать перерыв и отдохнуть. Возможно, он отправится на Южное Море, а может и вовсе просто вернется домой.

До резиденции Клана Таньтай было далековато, но брать извозчика Цин Шуй не стал. Он не поехал и не полетел на своих дьявольских чудовищах. Просто шел не медленно и не быстро.

На Улице Боевого Бога было множество людей, время близилось к вечеру. В прошлой жизни Цин Шую казалось, что население мира огромно, но оно даже примерно не могло сравниться с безграничным Миром Девяти Континентов. Однако плотность населения была невелика, потому что территории Мира Девяти Континентов были очень обширными.

Время летит, когда погружаешься в мысли. Цин Шуй даже не заметил, как оказался рядом с бросающимся в глаза поместьем Аристократического Клана Таньтай. И Таньтай Аоюнь уже вышел ему навстречу и ждал его у ворот.

«Брат Цин Шуй, ты здесь!» поприветствовал Таньтай Аоюнь с дружеской улыбкой на лице.

«Брат Аоюнь, ты собираешься куда-то?» улыбнулся в ответ Цин Шуй.

«Мне скучно было дома, я подумал, не пойти ли мне подышать свежим воздухом. И ты идешь. Пойдем в дом вместе. Старый Мастер заладил – где Цин Шуй, почему он еще не пришел», рассмеялся Таньтай Аоюнь.

«Так приятно слышать это о Старом Мастере», сказал Цин Шуй и последовал за Таньтай Аоюнь внутрь.

Таких роскошных особняков Цин Шуй еще не встречал. Аристократический Клан Таньтай вообще был самым крупным кланом на его памяти. Никто не знал истинную силу Таньтай. Они смогли занять недосягаемую высоту благодаря Таньтай Сюань.

Об этой женщине больше всего говорили в Городе Южного Моря. Она была подобна фее, по крайней мере, так о ней говорили. Не только мужчины, но и женщины пели ей дифирамбы без какой-либо зависти. Ревность и зависть не существуют, когда разница слишком огромна. Эта женщина далеко превзошла пределы обычного человека в сердцах всех окружающих.

Население клана Таньтай было гораздо больше, чем в Клане Ума. Стандарт членов

аристократических кланов строго выполнялся. Это было одним из важнейших условий.

В каждом определенном поколении должно быть как можно больше выдающихся культиваторов, и это должно было гарантировать сохранение семейной линии клана. Клан с небольшим населением может быстро исчезнуть. В конце концов, жизнь культиватора полна опасностей. Несмотря на величину клана, никакой культиватор не может избежать определенных потерь. Поэтому численность и качество – основание клана.

На территории поместья Таньтай было множество отдельных дворов. Люди разного пола и возраста сновали туда-сюда по поместью. Каждый был роскошно одет и обладал благородной статью, сразу было видно – они все были частью крупного аристократического клана.

Такие кланы жили роскошной жизнью, которая была частью их идентичности. И это считалось нормой. Это было достигнуто силой, где бы они ни обитали. И хотя Цин Шуй родился в относительно бедной семье, он никогда не презирал богатых и не винил бога за несправедливость. Он знал, что мир никогда не бывает справедливым. Если бы жизнь была справедливой, то не выпадала бы кому-то судьба жить в бедности, а кому-то – в роскоши и богатстве. Не попрошайничали бы одни на улице с самого рождения, не стояли бы люди в самом низу или в самом верху социальной лестницы.

Если новорожденные дети уже были жертвами такой несправедливости, о чем дальше было говорить? Никогда ничего не будет справедливым…

«Цин Шуй, ты вовремя!» рассмеялся Таньтай Аоюнь, ведя юношу в поместье.

«Это почему это?» удивленно спросил Цин Шуй.

«Потому что моя старшая сестра сегодня возвращается домой. Она обычно возвращается только один раз в три года. Тебе не кажется, что это удивительное совпадение?» возбужденно объяснял Таньтай Аоюнь. Было видно, что он ужасно горд этим обстоятельством.

«У тебя есть старшая сестра?» с любопытством спросил Цин Шуй.

«Ой, забыл тебе рассказать. Ее зовут Таньтай Сюань», улыбнулся Таньтай Аоюнь.

И хотя Цин Шуй уже догадался, он все же был крайне удивлен. Он не ожидал встретить даму, о которой говорит вся страна. Он хотел сделать все дела быстренько и отправиться домой. Ему не терпелось поскорее пожить в тишине и покое. Однако теперь его ждал такой приятный и совершенно неожиданный сюрприз. Или это его удача снова улыбалась ему?

«Значит, мне ужасно повезло», ответил Цин Шуй. Он был совершенно не против посмотреть, насколько сильна была эта дама подобная божеству.

Он повидал много выдающихся женщин. Ие Цзянъэ, Ди Чэнь, Ди Цин, Цанхай Минъюэ, Вэньжэнь У-Шуан, Хай Дунцин. Были еще Минъюэ Гэлоу, Хоюнь Лю-Ли, Ши Цинчжуан, Юй Хэ, Чжу Цин, Гунсунь Цзяньу и та дама из Клана Фэн. И хотя мало вероятно, что все из них были дамами с Портретов Красавиц, они тем не менее не уступали. Портретов было всего двенадцать. Может быть, двенадцать портретов представляли собой категории, и каждая красавица на портрете была самой-самой в каждой категории.

Цин Шуй вдруг вспомнил о даме, спавшей в хрустальном гробу во дворце под озером. Глаза у нее были закрыты, он смог почувствовать от нее ауру, подобную ауре Ие Цзянъэ, внеземную ауру. Кроме этого, Цин Шуй также почувствовал волну подавляющей энергии. Он помнил это

странное ощущение – огромного давления, когда он стоял перед гробом.

«Я думаю, она скоро уже прибудет. Она всегда была пунктуальной, обычно возвращается в середине дня. Думаю, что в течение часа будет», улыбнулся Таньтай Аоюнь и посмотрел на небо.

Так они за разговорами дошла до большого двора в левом крыле поместья. Старец Таньтай был там и очень обрадовался, увидев Цин Шуя. Таньтай Аоюнь также с улыбкой поприветствовал старейшего, обращаясь к нему Старый Предок.

Цин Шуй знал, что этот старик не были ни главой Аристократического Клана Таньтай, ни самым сильным культиватором. Но родословная Таньтай Сюань была линией с самым большим потенциалом в клане. То, что она должна была стать основной поддержкой клана, было лишь делом времени, потому что она была прямым потомком этого старца.

Из поколения старца вышло несколько семей. Старик сам имел семерых братьев и был третьим поколением Аристократического Клана Таньтай. Таньтай Сюань была уже восьмым поколением. Цин Шуй не удивлялся этой информации, потому что у людей в этом мире были долгие жизни. Ничего странно не было в том, что восемь поколений людей жили под одной крышей. В его прошлой жизнь были случаи, когда пять поколений заставали друг друга при жизни, однако здесь в больших кланах это было строгое требование. И еще – выдающиеся культиваторы не могли жениться ни слишком поздно, ни слишком рано. Вот так и выходило, что вместе жили восемь поколений – от млада до велика.

Несколько человек вышли друг за другом из дома, когда узнали о прибытии Цин Шуя. Среди них были и молодые, и люди средних лет, и в возрасте. Их становилось все больше, однако Цин Шуй понимал, что это лишь такая форма вежливости и уважения к гостю. И цель у них была такой же, что и у Клана Ума.

А Цин Шую было нужно установить хорошие отношения с Аристократическим Кланом Таньтай. Он знал, что у Ума и Таньтай был умысел тоже – им по душе были его перспективы. И это было абсолютно нормально. А иначе зачем им его приглашать?

Такого рода предусмотрительность играла жизненно важную роль и являлась особой техникой. Чем раньше ты обратишься к тому, кто обладает большим потенциалом, тем больше будет отдача в будущем. Говорят, что люди – неблагодарные существа. Это не так. На самом деле, все люди знают, как быть благодарными и отдавать долги. А неблагодарных – меньшинство, а может, у них и есть причины особые, чтобы так поступать.

Время было только-только за полдень. Все уселись чинно под крышей павильона и стали разговаривать о разных мелочах про свои кланы и интересные случаи на Главном Континенте.

Цин Шуй стал лучше понимать, как обстояли дела в Клане Таньтай. Хоть у них и был Старый Предок, он не был вовлечен в основные дела клана. Он и не вмешивался, пока с кланом не случится катастрофа или развал.

Главой клана был третий брат старца, но и он тоже собирался уйти на покой в ближайшем времени. Цин Шуй по разговорам понял, что родственная линия старца стала основной веткой клана. В итоге они станут главными, а другие члены семьи, которые пока являются главными, постепенно перейдут на второй план и закончат в итоге отделением в качестве внешних кланов.

Внешние кланы были людьми из Клана Таньтай, которые постепенно отходили в сторону из-за

естественного отбора – выживания сильнейших.

Кроме того, когда такие исключительно выдающиеся ученики, как Таньтай Сюань появлялись во внешних кланах, они всегда могли вернуться во внутренний клан или даже возглавить его. Сила ценилась превыше всего. Такая система помогала кланам процветать многие поколения.

Множество внешних кланов обеспечивали конкуренцию – они старались изо всех сил вернуться в основной клан. Концепция эта передавалась из поколения в поколение и была самым главным правилом в клане. Вернуться во внутренний клан считалось большой честью. Это гарантировало, что гении клана не потеряют свои корни и не уйдут своим путем.

Только сейчас Цин Шуй стал узнавать, как много сложных правил было в аристократических кланах. И никуда не деться от этого – рост большого клана было делом непростым, у каждого своего способа вести дела, надо как-то этим управлять.

По сравнению с ними, Цин Шуй понял, что его клан можно считать только начатым. У них впереди еще долгая дорогая.

Время шло потихонечку. Цин Шуй и члены Клана Таньтай прекрасно проводили время за разговорами. Цин Шую все ужасно нравилось - у него была возможность послушать, поучиться, узнать много нового. Трудно было получать знания самостоятельно, не достигнув определенного уровня культивации и положения в обществе.

Вдруг пришел некий человек, поклонился и отчитался:

«Старый Мастер, Молодая Мисс добралась до Улицы Нефритового Облака. Она будет дома через полчаса».

«Хорошо, ступай».

Человек кивнул головой и удалился.

«Цин Шуй, наша Сюань’Эр возвращается. Я представлю тебе ее», с негромким смешком сказал старец.

http://tl.rulate.ru/book/51/261223